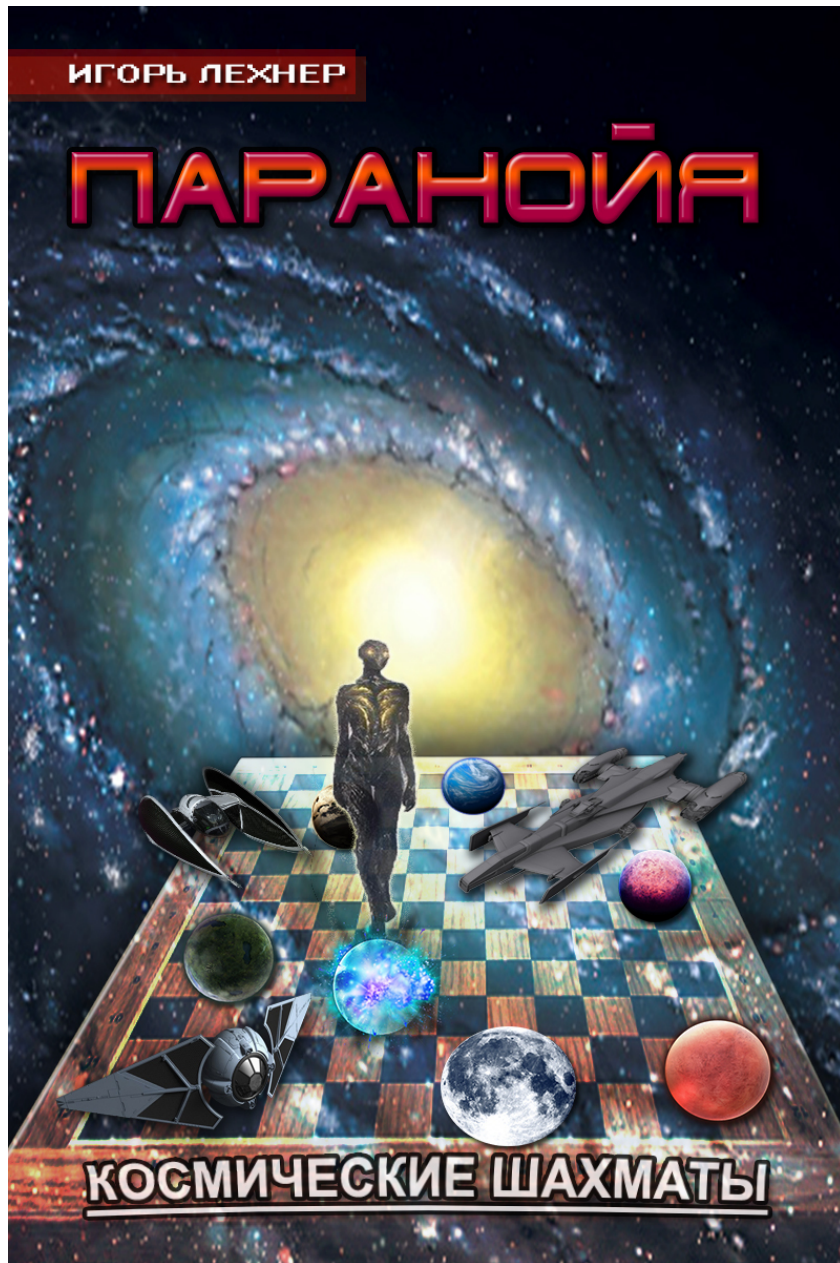

ИГОРЬ ЛЕХНЕР

ПАРАНОИЯ

КОСМИЧЕСКИЕ ШАХМАТЫ

Игорь Лехнер

Паранойя. Космические Шахматы

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лехнер И. С.

Паранойя. Космические Шахматы / И. С. Лехнер — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Во все времена человечество волновал вопрос: кто мы и откуда? Пришло
время узнать правду, но готовы ли мы к ней?

© Лехнер И. С., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1. Первые контакты	5
Глава 2. Крейсер Проблема. 2017 год	10
Глава 3. Человеческий фактор	11
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1. Первые контакты

1305 год где-то в Сербии. Лунный свет через окно озарял монаха, стоявшего на коленях перед распятием в келье. Справа от распятия висел огромный двуручный меч, чье гладкое, обоюдоострое лезвие словно святилось изнутри в лунном сиянии. Несмотря на безупречность стали, потертая рукоять и посеченная ударами врагов гарда, говорили о том, что оружием часто пользовались. Монах любил и уважал свой меч, слово тот был живым существом. В свободное от молитв и тренировок время он бережно полировал и затачивал его лезвие.

Слева от распятия висел треугольный большой щит, у которого была не менее славная история, чем у меча. Они сопровождали монаха еще с тех времен, когда он был мальчишкой, и силенок поднять их едва хватало. Оба эти предмета были сделаны из небесного металла, который, как считалось, был ниспослан свыше.

Меч и щит прошли вместе с ним ни один крестовый поход. Когда-то на отполированном щите красовался красный крест – знак ордена тамплиеров, к которому принадлежал монах. Были времена, когда перед сражением, будучи молодым рыцарем, он стоял в первых рядах, и враги в страхе бежали, ослепленные отраженным от зеркального щита лучами солнца. Давно это было.

Столкнувшись на своем жизненном пути с некоторыми необъяснимыми вещами, которые кроме как происками дьявола не назовешь, рыцарь оставил ратные подвиги молодому поколению и ушел в инквизицию бороться с исчадиями ада.

– Отец наш всемогущий, даруй мне знак, что на пути я верном, даруй силы бороться...

Он осёкся, услышав не привычный слуху, резко шуршащий звук, прервавший молитву инквизитора, заставив его выглянуть в окно. На фоне полной луны одна из звезд, которая должна неподвижно занимать свое место на холсте ночного неба, стремительно падала, увеличиваясь в размерах. Она зависла над лесом недалеко от монастыря, сканируя светом верхушки деревьев древней чащи, и исчезла в нем. Лес оставался темным и непроницаемым для острого взгляда инквизитора.

– А вот и знак, – ни к кому не обращаясь, пробормотал он себе под нос.

Сняв со стены распятие, и пристегнув к нему серебряную цепь, он спрятал его под монашескую рясу. Оно глухо стукнуло о кольчугу, которая пряталась под ней. Сняв щит, он приторочил его себе за спину, и вытянул тяжелый клинок в сторону открытого окна, держав его одной рукой, любясь, как лунный свет играет на длинном безупречно отполированном лезвии.

– Я готов, Отец мой.

Перекрестившись и не предупредив братьев, он уверенным шагом покинул монастырь, преисполненный верой в том, что этот знак послан лишь ему одному.

Темная летняя ночь в лесу полна жизни, сопровождаемая самыми различными звуками. Шелест листьев, журчание ручейка, поскрипывание стволов деревьев, впрочем, все они были легко распознаваемы для чуткого слуха инквизитора, легко и бесшумно крадущегося к источнику призрачного свечения в чаще леса. Сопровождаемый стрекотом цикад и подмигиванием светлячков, он, наконец, добрался до своей цели. Вот только теперь, прячась в тени могучего дуба, он не знал, как быть дальше.

Существа, которые словно что-то искали, с непонятными предметами в своих длинных руках, людьми не были. Высокие и тощие, в непрактичных и хлипких на его взгляд доспехах, большие вытянутые головы, напоминающие яйцо, с двумя огромными миндалевидными глазами. На ангелов они не походили. Отсутствие у этих созданий рогов и хвостов также исключали из представления инквизитора и демонов.

– Быть может это нежить?! – сделал он предположение, обратив внимание на их бледную кожу. – Ну конечно же, мертвяки, – начал он развивать свою мысль. – Наверняка ищут очередной погост.

Окинув взглядом большую блестящую штуковину, которая подсвечивала мягким светом поляну, он убедился в своих выводах. По виду конструкция напоминала гроб. Эти странные создания поднимали что-то с земли и несли в саркофаг, а выходили уже с пустыми руками.

Мертвяки, как он для себя их окрестил, сорвав ветку или оторвав кусок коры от дерева, поднимали что-то с земли, рассматривали и складывали добытое в квадратную черную коробку. Скрывались в недрах гроба, чтобы через мгновение появиться вновь. Всё это происходило в окружении звуков ночного леса, отчего картина приобретала мистический вид.

Пытаясь разгадать замысел всевышнего, зачем он его сюда направил, и что же он должен сделать, его осенило: « – Да они же магический ритуал проводить собрались, вот и собирают компоненты для своего адского зелья, или еще для чего».

Теперь, когда ему все стало ясно, со словами благодарности Господу за ниспосланный знак, он снял со спины щит и обнажив клинок вышел на поляну.

–Именем Господа Бога нашего, изыди, нечисть, – выкрикнул он, бросаясь в атаку. Прикрываясь щитом, инквизитор стремительно подбежал к ближайшему упырю, обрушив на него страшный удар двуручного меча, разрубив его надвое от ключицы до пояса, обагрив клинок бледно-голубой жижей. Видимо она заменяла кровь нежити, которая стояла в растерянности от увиденного и его неожиданного появления на поляне. Не давая никому времени опомниться, святой отец был уже рядом со вторым монстром, которого на подлете сильно долбанул по шее краем щита, снося тому голову. Развернувшись лицом к оставшимся трем, он краем глаза успел заметить направленную на него какую-то трубку. Выстрелить из нее, впрочем, не успели. Брошенный, словно копьё, меч, пронзил нежить насквозь вместе с нелепыми доспехами, а его тело от силы инерции брошенного меча, отшвырнуло в сторону. Не прекращая ни на секунды стремительного движения в сторону врага, монах выхватил из-за пояса кинжал длиной в локоть, больше походивший на короткий меч. Один из мертвяков издал странные свистящие звуки, и из трубки, которая неведь как и откуда оказалась у него в руках, вырвался зеленый, цвета молодой травки луч. Он попал в щит, зеркальная поверхность которого, отразила его смертоносное излучение в рядом стоящего собрата, продырявив его насквозь. Запах паленого мяса еще не достиг ноздрей инквизитора, как в голову стрелявшего в него мертвяка почти по самую рукоять вошел кинжал, отбросив тело в дверной проем так называемого гроба.

Перекатившись и выдернув двуручник из тела мертвяка, монах прикрываясь щитом двинулся ко входу в гроб, готовый к любым неожиданностям, которые могла преподнести ему нежить. Осмотревшись и убедившись, что нежити в гробу больше нет, он позволил себе немножко расслабиться.

Изнутри гроб не был таким уж большим, каким казался снаружи. По стенам и потолку тянулись серебристые трубы, уходя куда-то в его нутро. Какие-то странные святающиеся и жужжащие механизмы были повсюду, сбивая с толку. Пройдя немного в глубь он уперся в серебристую металлическую стену. И все, больше ничего не было, тупик. Неподвижно на полках стояли черные ящики, точно такие же, как те, в которые складывали свои ингредиенты для колдовства теперь уже наверняка мертвые мертвяки. С виду небольшие и не тяжелые ящики, при попытке снять их с полки, чтобы посмотреть, что там в них складывали, не сдвинулись с места. Попытка поддеть их кинжалом также успехом не увенчалась. Будто приросли.

–Колдовские штучки, – решил монах, и довольный собой насвистывая какую-то незатейливую мелодию, двинулся к выходу, чтобы собрать тела, занести их внутрь и сжечь гроб вместе с ними.

Тяжелые для своей худощавой комплекции мертвяки пахли отнюдь не мертвечиной, а то ли персиком, то ли еще чем-то таким сладковатым. По представлениям инквизитора, нежить

так пахнуть не должна, хотя пути господни неисповедимы, думал он, затаскивая последнее тело в кучу к остальным в глубину гроба, он увидел на запястье мертвеца украшение. Оно святилось желтым цветом, но после перемещения мертвяка внутрь гроба, вдруг сделалось белым, и металлическая стена, возле которой он складывал трупы, бесшумно отъехала в сторону, спрятавшись в стене и открывая проход в небольшое помещение. Выхватив кинжал, он ринулся внутрь, действуя на опережение возможного врага. Однако нападения не последовало. Осмотревшись и никого не обнаружив, он стал рассматривать окружающую его фантастическую обстановку.

Пять кресел стояли полукругом, обращенными в сторону окна, в котором виднелся не ночной лес, как должно было быть, а непонятные символы, похожие на снежинки, сменяющие друг друга, и совершенно непонятные и невиданные пейзажи каких-то пустынных местностей, которых он никогда раньше не видел и не знал, в каких странах это находится.

–Картина Ада, – решил он и перевел взор на мигающие подобно драгоценным камням огоньки, которые весело перемигивались на постаментах перед креслами. Над одним из центральных постаментов прямо в воздухе висело нечто прекрасное. Сияющий желтый шар, вокруг которого плавно парили девять разноцветных шариков разных цветов. Вокруг этих шаров, в свою очередь, крутились с разной скоростью шарики поменьше. Залюбовавшись этой красотой, он чуть не сделал сальто на месте от резко раздавшихся свистящих трелей. В окне появился лик нежити, один в один похожий на тех, что валялись на пороге этого помещения. Действуя чисто рефлекторно, инквизитор метнул кинжал в окно, угодив прямо в глаз здоровенной башке. Посыпались искры, окно мигнуло и погасло. Свистящие звуки, тем не менее, продолжали, доноситься со стороны одной из панелей с мигающими снежинками. Найдя источник звука, и решив, что нежить спряталась внутри, он воткнул меч в щель, из которой доносились звуки, оборвав тем самым свистящие трели.

Разряд, вызванный замыканием электрических цепей, пройдя по мечу, отшвырнул инквизитора в сторону, сильно приложив его о стальную стену гроба. Свет погас. Через некоторое время он постепенно разгорелся снова. Оглушенный монах медленно поднимался с пола, радуясь, что успел вовремя прервать заклинание, которое произносил мертвяк. Он искренне верил, что иначе оно точно бы убило его. Инквизитор, вынув и осмотрев свой меч, порадовался тому, что заклинание не повредило и его. В очередной раз уверовал, что металл, из которого было выковано оружие, имеет божественное происхождение. Внимание инквизитора привлекла разгорающаяся оранжевая снежинка на панели.

–Опять колдовские штучки, – в слух сказал он. Вонзая в огонек кинжал. Страшная неведомая сила скрутила его, бросила на пол, вдавливая его все сильнее и сильнее. Дышать было трудно, словно великан наступил на грудь. В глазах потемнело, из носа потекла кровь, стекая по щеке горячим ручейком. Он потерял сознание, с мыслями, что Господь, видимо, призвал его к себе.

1943 год. Где то под Воронежем.

– Вот за то, что проморгал в тот раз, тебе «языка» и доставать, сказал как отрезал командир партизанского отряда, отчитывая бородатого мужика, хмуро смотрящего себе под ноги, чувствуя за собой вину. – Тебе все ясно, Ерема? – Осведомился командир.

– Ясно, что ж не ясного. Сделаю. – ответил казак, засовывая два магазина ППШ в под-сумок и проверяя, надежно ли держится остро заточенная саперная лопатка на поясе. Попробовав папаху, он развернулся на месте и бесшумно, что казалось почти не возможным для его могучей комплекции, скрылся в чаще, где как докладывали разведчики, был лагерь, оборудованный фашистами.

Ерема еще до революции подолгу жил в лесу с отцом, который был егерем при казачьем стане воронежской губернии. Отец учил его секретам леса, считая его живым. Заходя в лес,

он всегда клал на пенёк краюшку хлеба или ещё чего-нибудь съестного, что-то шептал и лишь после этого мог позволить себе и сыну углубиться в чашу. Егерь объяснял маленькому Ерёме, что лес нужно уважать и приносить ему дары, и тогда он будет делиться своими богатствами. Что бы там ни было: суеверия отца или старые обычаи, но охота у них всегда была славной, а сбор ягод и грибов рекордным по сравнению с другими. Этот самый непроходимый для всякого лес был ему как дом родной.

–Если, как говорит разведка, немец только пришел, то ночного дозора опасаться можно не шибко, с другой стороны, осторожность не помешает, –размышлял Ерема, словно тень скользящий по ночному темному лесу. Он свернул в сторону оврага, чтобы сократить путь и зайти с удачной как он считал стороны к лагерю.

Овраг этот был для него памятным местом. Еще пацаном он сорвался в него, сломав ногу. Помнил, как страшно и больно ему было на дне оврага среди корней лесных исполинов, непривычных запахов и звуков. Дневной свет в глубину лесного оврага соваться не особо любил, также как и лесная живность. Жутковатое место. Но сейчас это был самый безопасный путь для его задания – взять «языка» во вражеском лагере. Это вам не за грибами сходить.

Ерема аккуратно спускался, держась, что бы, не сорваться, за оголенные корни деревьев. Кожа на руках покрылась мурашками от сырости и холода. Сказывалась разница температур в лесу и на дне оврага, которое солнце днем обходит стороной. Краем глаза он увидел какое-то движение, звуков при этом кроме своего дыхания он не слышал. Партизан замер, затаившись.

–Может, показалось? Незачем рисковать, – решил выждать Ерема, благоразумно рассудив, что береженного Бог бережет. Напряженно вглядываясь во тьму, он увидел, как что то темное, какой то силуэт удалялся от него, двигаясь также бесшумно, как он сам по дну оврага. – Наших тут быть не может. Вот он и шанс, – не веря в свою удачу, Ерема двинулся следом. Шагов через двести он уже был на расстоянии броска саперной лопатки, но нападать не спешил. Решил выждать, вдруг он здесь не один.

Ничего не подозревающая жертва шла в полной темноте, ловко лавируя между валунами и корнями, будто знала, где и что находится. Однако было заметно, что он что-то ищет: то камень поднимет, то корень по долгу рассматривает, и то что понравится, складывает в какую то коробку. Ерема подбирался все ближе.

– Вроде один, нужно брать! – Партизан осторожно отстегнул лопатку с пояса, не снимая специально сделанного толстого кожаного чехла для острого как лезвие инструмента, чтобы не убить, а оглушить. Привычным движением, найдя нужный баланс деревянной рукояти, сделал широкий замах, отведя руку назад. В этот момент сухая ветка предательски хрустнула под ногой. Жертва круто развернулась на месте, вглядываясь во тьму, но было поздно. Навык метания лопаток, топоров и прочих предметов сын егеря оттачивал годами. Острие, закрытое толстой кожей, попало врагу точно в голову. Сильный удар прозвучал странно глухо, будто лопатка попала не в голову, а по каске, или еще по чему. Не теряя времени, Ерема метнулся к телу, намереваясь связать и тащить его к своим пока не поднялся шум, но приблизившись, замер. Перед ним лежал какой-то странный человек без лица. На его голове и правда была каска, только скрывала она всю голову полностью. Лица не было видно за непроницаемым чёрным стеклом. Длинное худое тело поразило его не меньше, чем шлем. Человек был примерно двух с лишним метров ростом, одет он был в черный комбинезон, сливавшийся с ночной тьмой. Тонкие длинные руки и ноги создавали впечатление какого-то рахита из-за непомерно большой головы, или, может быть, такой обман зрения создавал шлем, одетый на голову.

– С другой стороны хорошо, что немец не оказался двухметровым амбалом, иначе, как его тащить то, – думал партизан, не переставая удивляться худобе поверженного, и беря пленника за кисть, дабы стянуть веревкой потуже.

–Из Освенцима он что ли? Или не кормят их там,– додумать он не смог, обнаружив всего по три длинных пальца на каждой руке. – Это что еще за фигня?. – Ерема перевернул тело на

живот и стянул руки за спиной, попытался снять с него шлем, чтобы вставить ему кляп так, на всякий случай.

Казалось, он был словно литой с его комбинезоном. Ни швов, ни застежек, ничего! Ерема был так увлечен этим занятием, что не заметил, как еще две точно такие же черные фигуры, как лежала перед ним, бесшумно подкралась сзади. Интуиция, однако, не подвела. Почувствовав взгляд в спину, он резко обернулся, держа ППШ наготове, однако выстрелить не успел. Яркая синяя вспышка буквально ослепила его, а электрический разряд свет судорогой каждую мышцу. Уже падая на землю, он подумал: «Скоро рассвет, а я тут валяюсь!». После этого его поглотила тьма.

Глава 2. Крейсер Проблема. 2017 год

Крейсер, сокрытый полями преломления и абсолютно не видимый для аппаратуры возможного слежения, скользил темной тенью по системному пространству, направляясь к третьей от солнца планете. Еще до входа в систему были отправлены зонды-шпионы, маскирующиеся под метеориты, в задачу которых входил сбор информации о каждой из 9 крупных планет. Они сообщили об их не заселенности, кроме третьей планеты. Не обнаружив практически никакого движения в системе, за исключением техногенного присутствия на орбите единственной обитаемой планеты, командир разведывательной экспедиции счел возможным ввести в систему крейсер, соблюдая, однако, максимальную осторожность. Когда то именно в этом секторе пропали две предыдущие экспедиции. Самая первая еще почти 700 лет назад. Но тогда они не предали этому большого значения. Это были первые экспериментальные корабли дальней разведки, к тому же сигнал бедствия не приходил. Мало ли что могло случиться.

Второй корабль пропал около 80 лет назад. Сигнал с такого расстояния пришел совсем недавно. Разобрать его так и не вышло, также как точное местоположение корабля на момент отправки сигнала. Причин этому могло быть множество: от вспышек на солнце до космических черных дыр. Это сейчас технологии достигли такого уровня, что могут игнорировать подобные эффекты, а тогда...

Экипаж, весь в напряжении, всматривался в показания следящей аппаратуры в поисках возможной угрозы. Все помнили предыдущие две экспедиции, исчезнувшие по неизвестным причинам.

– Сильно сомневаюсь, – размышлял капитан, – цивилизация сс третьей планеты, этого голубого маленького шарика, имеет какое либо отношение к исчезновению серьёзных боевых звездолётов. Они, судя по тому что передали зонды, только начали осваивать околопланетное пространство, так что маловероятно могли представлять какую либо серьёзную угрозу. Также к облегчению капитана, они навряд ли являлись искомой расой, которая представляет реальную угрозу его народу.

Обитатели третьей планеты внешне имели определенное сходство с тем, кого он так боялся найти, хотя это, по большому счету, ничего не значило. Корпус разведки за много лет обнаружил множество разумных существ. Так видимо устроена природа, что большинству из них досталось по 2 ноги и по 2 руки, хотя есть, конечно, и исключения. Но эти примитивные по его меркам существа имели особое сходство с его врагами, чисто внешнее, конечно. Технически им было также далеко до Атлантов, как если идти пешком в его родную систему.

– Чтобы быть уверенным, нужно взять образец, ведь нельзя пренебрегать инструкциями, кроме того ученые хорошо платят за такие образцы, – подумал капитан не без удовольствия.

Крейсер черной тенью, занял место на орбите газового гиганта, практически спрятавшись в его мощных гравитационных и радиационных полях. Так, на всякий случай. Капитан смотрел, как удаляется от корабля серебристый диск, отправившийся за образцом к разумным представителям этой системы.

Глава 3. Человеческий фактор

Майор Крайнов совершенно не понял, как он оказался в этом странном месте. После дежурства он спокойно ехал с секретной военной базы, находящейся под Калининградом. Выехав на федеральную трассу, он расслабился и наслаждался. Тихая звездная летняя ночь, чистая ровная дорога и ни одной машины на горизонте. «Красота», – подумал он, вдавливая педаль акселератора в пол. Ауди, взятый в кредит, с лихвой оправдывал все переплаченные проценты, стремительно набирая скорость, приятно вдавливая спину майора в спортивное кресло.

Вдруг яркий белый свет, словно кто-то включил огромную лампу дневного света, ослепил его, заставил зажмуриться и вдавить в пол педаль тормоза. Визг резины и темнота. Больше он ничего не помнил.

В себя пришел от того, что все тело ныло от онемения. Он обнаружил себя лежащим на холодном металлическом полу. По виду это была камера без видимых дверей, стыков и швов изнутри, судя по размерам похожая на грузовой контейнер. Серьезная школа военной подготовки, которую он прошел по специальности «агент диверсионной группы», не дала ему растеряться. Быстро сообразив, что если его до сих пор не убили, значит, он нужен живым, Крайнов решил занять выжидательную позицию. Подойдя к дальней стене, присел, опершись об нее спиной. Стал ждать.

Группа существ наблюдала за подопытным через стекло, замаскированное под металлическую стену. Помещение, в котором находился испытуемый образец биоматериала, выглядела как металлическая прямоугольная коробка. Глазу в помещении зацепиться было не за что. Не было видно даже мест соединения толстых металлических плит.

– Это тот самый?, – спросил капитан космического крейсера со звучным названием «Проблема».

– Его ДНК на 85% схожи с искомой рассой, -отозвался научный сотрудник.

– Что то он мелковат!, – хмуро заметил капитан.

– Хм, да!, – согласился ученый. – Возможно это продукт их экспериментов или их потомок, хотя я бы не стал торопиться с выводами.

– Хорошо, если бы это были их потомки, – капитан потер трехпалые ладони друг о друга, предвкушении кровавой расправы.

– Прошло много времени, они могли видоизмениться, что, ксстати, косвенно подтверждают оставленные ими послания, впрочем, тесст покажет, – закончил ученый, активируя механизмы в комнате с испытуемым.

Включившаяся аппаратура начала чутко прощупывать все пространство в металлической камере на всех уровнях излучаемых частот. Панели экранов в рубке управления за толстым бронированным стеклом, замаскированным под стальную стену, осветились столбцами и таблицами с данными.

– Излучения мозга минимальны, ПСИ энергия не обнаружена, ментальное излучение также отсутствует, как впрочем и никаких других видов энергии не регистрирую, – доложил один из ученых, считывая полученные данные.

– Ссоздайте угрозу, – распорядился командир, – так он должен ссебя проявить.

Существо, появившееся перед испытуемым, казалось, материализовалось прямо из воздуха. Оно было ужасающего вида. Осмотревшись, поворачивая из стороны в сторону страшную морду, раздувая ноздри, принюхиваясь, оно, разинув клыкастую пасть, двинулось в сторону неподвижно сидящего, прислонившегося к стене человека. Из пасти с клыков на пол стекали

струйками пузырящиеся слюни бледно-зеленоватого оттенка. Глаза, также сочащиеся неприятного вида выделениями с горизонтальными зрачками, жадно вглядывались в пленника. Это не были глаза животного, в них явно читалось безумие. Человек подскочил, издав громкий крик, который сразу сменился хрипом. Он одной рукой схватился за горло, другую прижав к груди, упал на пол. Он продолжал хрипеть, изо рта потекла пена. Сотрясаемое судорогами тело конвульсивно дергалось.

– Стоп, он что, сейчас от страха умрет? – разочарованно протянул капитан, глядя на припадок образца.

Ученый нажал на консоли соответствующие кнопки, и монстр в камере исчез, так же как и появился, растворившись в воздухе. Испытуемый продолжал кататься по полу, держась обеими руками за горло. Пена на его губах стала кровавой.

– Извлечь и изучить. Может быть этот вид в качестве рабочей силы сгодится, – распорядился капитан, выходя из лаборатории.

Словно из воздуха в противоположном конце помещения появилось существо жуткого вида. Медленно осмотревшись, оно не спеша двинулось в сторону Крайнова. Оценив свои шансы против монстра, рассмотрев его в мельчайших деталях, человек пришел к выводу, что их катастрофически мало.

Из пасти зверя тягучими струями текла слюна. Наметанный глаз отметил, что капая на пол, она не оставляла следов. Прикинув в уме, как должен смердеть этот монстр, вонь должна была стоять невероятная. Ее отсутствие также не осталось без внимания. Чуткий слух не уловил звука, который должны были создавать длинные когтистые лапы.

– Интересно, – подумал он, – кто же мои тюремщики? Показав сначала испуг, переходящий в ужас, он схватился руками за горло, изображая приступ эпилепсии, тем самым навязывая свои правила игры. Майор очень желал увидеть тех, кто его пленил. Результат не заставил себя ждать. Краем глаза заметив, как монстр растворился в воздухе, что подтвердило его догадку о нереальном происхождении, он позволил себе немного расслабиться. Затем Крайнов прокусил губу и, взболтав слюну вперемешку с кровью, выпустил ее наружу, снизив амплитуду своих конвульсий.

Через некоторое время появились его похитители. То, что он увидел, чуть было не вышибло его из образа припадка, лишь невероятным усилием воли заставив себя играть выбранную роль, выжидая удобного момента для активных действий. Только теперь он не знал, что именно следует предпринять. В проявившемся проеме стояли не люди. Это были существа примерно двухметрового роста, телосложением походившие на дистрофиков.

Командир крейсера ходил по капитанскому мостику взад-вперед, терзаемый противоречивыми чувствами. С одной стороны, он был рад, что ему не довелось найти тех, кого они боялись; с другой стороны, найти их было необходимо, если они вообще еще живы, чтобы знать откуда их стоит ждать.

– На старт, проложить курс домой, – Отдал приказ всем системам капитан, – мы возвращаемся.

Подготовка к старту займет некоторое время. Он плюхнулся в свое кресло, взяв в руки запотевший стакан с напитком, и погрузился в размышления, глядя на медленно стекающие капли конденсата.

Первая раса, найденная им в этом походе, выглядела до того жалко, что не могла иметь отношения к тем, чьи следы он искал и боялся найти. Остальные три тоже при детальном изучении оказались не теми. Это пятая раса, которая называла себя человеками, была многообещающим вариантом, но, похоже, опять мимо.

Сигналы, которые принимал в пути крейсер, показали всего лишь их развлечения: кровавые сцены боевых действий, убийства друг друга и животных. Эти приматы называют это «КИНО». Кроважидная раса. Они могли бы претендовать на звание потомков Атлантов. Даже внешне они были схожи, только размерами мелковаты. Он изначально отдавал себе отчет, наблюдая за человечеством с помощью зондов, что это не могут быть Атланты. Примитивные и алчные, спорящие и воюющие из-за жалких ресурсов своей жалкой планетки. Будь они хоть чуточку умнее, то начали бы разработку и добычу ресурсов на планетах своей системы, очень богатой, между прочим – отмечал он про себя. Им крупно повезло, что они одиноки в своей солнечной системе и являются доминантным видом, впрочем, дуракам всегда везет. И откуда интересно здесь такие богатства? Эту систему в любом случае нужно взять на заметку.

В его родной системе с 30-ю планетами и бесчисленными спутниками, когда то сосуществовали три расы, в незапамятные времена воюющие между собой за место под солнцем. Те, кто одержал вверх в той войне, ушли, полностью истребив паукообразных Кваргов, и ввергнув его собственный народ в каменный век, в котором он пребывали несколько тысяч лет, оставив на каждой из планет огромные обелиски с посланием тем, кто их найдет.

На этих обелисках они подробно изложили суть случившегося, за исключением того, что, видимо, забыли упомянуть – это именно они начали ту войну, это им всегда и всего было мало. Вся их история – это сплошная череда кровопролитных войн. Все их достижения, все их технологии в той или иной мере являлись оружием. Когда странные и непонятные Кварги предложили образовать военный союз против Атлантов, его народ с радостью согласился, ибо видели древние вожди, что без поддержки друг друга им не выжить.

Но как показала практика, даже объединенная мощь двух цивилизация оказалась бессильна перед военной мощью и изощренной хитростью атлантов. Эти кислорододышащие млекопитающие показали невероятную приспособляемость к любым условиям. Кварги были могучими воинами, единственной их слабостью являлось их зрение. Они видели в инфракрасном спектре. Боевые костюмы атлантов гасили этот спектр, делая их невидимыми для пауков. Тогда те начали полагаться на движение, но и там их обманывали боевые дроны. Их уничтожили быстро, всех до единого, с особой жестокостью, будто они не были разумными, а были подобны паразитам, причиняющим мелкие неудобства. Куда делся при всех этих событиях не малый флот Кваргов осталось не известно. В хрониках что-то смутно и туманно говорится о какой то аномалии, или что то в этом роде. Как бы там ни было, эскадра пропала бесследно.

Его же собственный народ после уничтожения Кваргов подвергся страшным испытаниям. Атланты просто играли с ними в войну, имея возможность уничтожить их в любую минуту. Вместо этого они забавлялись, давая их силам захватить ту или иную точку системного пространства, создавая иллюзию и даря надежду на скорую победу, а потом жестоко уничтожали самым изощренным способом, испытывая на них разнообразное оружие и тактические приемы.

Так продолжалось долго, пока в рядах Атлантов не появилось семя раздора, расколов их могучую цивилизацию на два враждующих лагеря, которые начали междоусобную войну, причины которой остались тайной. Атланты забыли про народ капитана, занятые собой. Но, тем не менее, его предки уже оказались на краю полного исчезновения. Жалкие остатки цивилизации прятались, пытаясь сохранить жалкие крохи своих знаний. Отчасти это удалось, но многое пришлось постигать заново, что заняло не одну тысячу лет. Они бережно хранили в памяти ужасы, которые творили Атланты, чтобы ничего не забыть, и когда появится возможность, отомстить в новой войне.

Когда его народ с опаской вновь вышел в космос, их глазам предстала страшная картина последствий космических войн. Исследуя ближайшие планеты и в глубине души надеясь, что Атланты все-таки уничтожили сами себя, они находили обелиски с историей войны, которая произошла в этой системе. Осталось неизвестным, кто победил из двух лагерей, расколовших

их общество. Было ясно одно: они живы, и куда-то ушли, покинув пределы системы, чтобы начать что-то новое. Точный перевод того, что там было написано, сделать не удалось, но не возникало никаких сомнений, что рано или поздно они должны вернуться.

Поэтому его народ создал орден «Стражей», которые должны были дать отпор, когда враг вернется. В послании Атлантов также говорилось, что они ушли что-то изменить, либо измениться самим. Помня, что эти звери творили, изменений к лучшему ждать не приходилось. Кроме того, уходя, они забрали все оружие. Все боевые станции были взорваны. Ни осталось практически ничего. Те, кто переводил эти тексты, считали, что либо атланты затеяли войну еще с кем-нибудь, либо готовятся к ней, иначе, зачем бы они забирали и демонтировали все?

Орден, внимательно следивший за окружающим пространством, отправлял разведчиков в глубокий космос на поиски следов, которые могли оставить Атланты, чтобы знать, откуда может прийти их древний враг. Одним из таких разведчиков, был боевой крейсер «Проблема». В 130 световых годах от родной системы, корабль стал принимать странный сигнал. Расшифровав их нехитрый логарифм, экипаж получил изображение существ, очень похожих на тех, кого они искали.

Двигаясь от системы к системе к источнику сигнала, приходилось соблюдать максимальную осторожность, опасаясь быть обнаруженными. И вот, наконец, получив сведения, найдя источник и захватив образец, опять провал, угроза сохранена.

Занятый своими размышлениями, капитан протянул трехпалую руку к кнопке старта, как раздался пронзительный визг тревожной sireны.

– Что там?, – ответил он на сигнал вызова.

– Образец №5 сбегал, – раздался испуганный лепет ученого, проводившего эксперимент.

– Перекрыть все сообщения сектора, задействовать боевые группы, активировать систему слежения, поймать образец живым, – на автомате выпалил капитан, – Запись происшествия на экран.

Картинка почти мгновенно появилась на огромном экране. В камеру, где человек корчился в конвульсиях припадка, очевидно вызванного страхом, зашли два медика в сопровождении одного охранника. Один из них склонился с инъектором, намереваясь усыпить образец, как вдруг пленник резко выхватив из рук медика пистолет – транквилизатор и подсечкой отправил того на пол. Ловким перекатом оказался возле второго медика, сделав тому инъекцию в ногу, а сам инъектор швырнул в лицо охраннику с такой силой, что тот вошел ему точно в один из двух огромных глаз, оставшись там торчать. Пленник же, подбежав к охраннику, выхватил из его теперь уже мертвых рук плазменную винтовку, выскочил и скрылся в дверном проеме, устремившись в недра корабля.

– Не может быть, – тихо пробормотал капитан, и следом мелькнула мысль: Быть может, стоит отправить сигнал домой?

– Он нужен живым, – вместо этого повторил он свой предыдущий приказ, решив, что отправлять сигнал слишком рано.

Послать сигнал означало бы приведение в полную боеготовность всех ресурсов системы. Каждый представитель его народа проходил обязательную военную подготовку. Воспитанный и вскормленный ужасом перед возвращением Атлантов, поднявшийся из пепла, его народ полностью подготовил свою солнечную систему к грядущему вторжению: тысячи автоматических боевых станций охраняли ключевые точки системы. Почти каждый астероид был переделан и напичкан атакующими орудиями, и не малый флот – все будет переведено в полную боеготовность. А это означало бы стресс и полное прекращение всего производства, всех жизненных процессов его цивилизации. Все всё побросали бы и начали занимать боевые посты, которые, согласно предписанию, есть у каждого члена его народа. Такой сигнал можно подать, только если есть стопроцентная уверенность в том, что это жизненно необходимо.

В экипаж разведывательной экспедиции корпуса входили только лучшие из лучших, и это придавало ему уверенности, что пленник вскоре будет пойман и досконально, даже если его придется разложить на атомы, изучен. Но тень сомнения закралась в душу, не давая ему покоя, щемя и свербя тревожным звоночком где то на затворках подсознания, что сигнал лучше бы отправить. Быть или не быть? Дело пахло паранойей и нервным срывом.

Майор не знал, кто это, но склонялся к тому, что это какие то, пришельцы или мутанты. Взяв из мертвых рук убитого то, что явно было оружием, Крайнов вышел из камеры.

После ровного, непонятно откуда исходившего света в камере, тусклый фиолетовый свет, исходящий от стен туннеля, в котором он оказался, не привычно давил на глаза, сбивая с толку органы восприятия. Стены тоннеля резко контрастировали с ровным, будто стеклянным прозрачным полом. Выглядело все это так, будто это не тоннель, а шестигранная резба под ключ, плавно закручивающаяся по часовой стрелке, создавая обман зрения при движении, будто находишься в крутящемся цилиндре. Отбросив прочь мысль о том, чтобы ущипнуть себя, Крайнов двинулся вперед, туда, где как казалось, если это не визуальный обман, тоннель изгибался в плавном повороте. Он на ходу осматривал трофейное оружие, вспоминая истории о похищении людей инопланетянами,

– Что ж? – подумал Крайнов, – если и так, то хорошо, что это не какие-нибудь мозгососущие слизи. Судя по тому что он видел, физиологически, как и по логике, они очень близки людям, – сделал он выводы, разглядывая оружие. Цивилье, приклад, курок – все как у людей.

– Нужно испытать, – решил он, заметив под потолком пятнышко изумрудного света и искренне надеясь, что это камера видеонаблюдения. Оружие бесшумно вздрогнуло, выплюнув пучок белого света. Зеленый огонек исчез, оставив за место себя черную кляксу с темно багровыми краями раскаленного железа.

– Круто! – восхитился майор, – интересно, сколько зарядов, ну или чего там в этой штуковине?

За поворотом очередной зеленый огонек находился как раз там, где в стене тоннеля он увидел очертания двери, которая практически полностью сливалась со стеной. Может, кто то и не заметил бы ее, но только не тренированный цепкий взгляд диверсанта. Решив ничем не выдавать, что он ее обнаружил, кроме того, не представляя, как она открывается, он решил навязать долговязым головоастикам свою игру, заговорив в камеру.

– Приветствую Вас, кто бы вы ни были. Я искренне сожалею о том, что мне пришлось нейтрализовать ваших товарищей. Но вы не оставили мне выбора своими не дружелюбными действиями. Если вы хотите наладить дружественный диалог и начать переговоры, подайте какой-нибудь знак. Если вы не настроены к диалогу, будете и дальше вести в отношении меня враждебные действия, то я вас уничтожу, – он улыбнулся одной из своих самых обаятельных улыбок, после чего выстрелом уничтожил камеру.

Осмотрев дверь, майор увидел рядом на одной из выступающих граней, из которых состояла светящаяся стена, какой-то символ, напоминающий снежинку. Красивый узор переливался серебром, вызывая непреодолимое желание прикоснуться к нему. Он дотронулся до одного из пяти лучей снежинки. То, что он представлял себе как дверь, ею и оказалось, плавно и бесшумно отъехав в сторону, спрятавшись в стене. И так же никак не напоминая о своем существовании, стала на место после того, как он зашел внутрь.

Крайнов прижался к стене, осматривая потолок в поисках зеленых огоньков, коих обнаружилось три штуки. Методично, как в тире, расстреляв их, он вышел из помещения обратно в коридор и бегом рванул в том направлении, в котором двигался до этого. Найдя еще камеры на потолке, уничтожил их, как и две последующие. По пути заглянул еще в пару помещений, уставленных непонятными механизмами и приборами, также расстреляв там камеры, надеясь своими действиями сбить со следа и нарушить контрмеры, которые неминуемо должны были

последовать. Бегом возвращаясь в первое помещение, он думал, почему эти самые контрмеры до сих пор еще не последовали? По пути тоже никто не встретился. Майор предполагал, что, он на какой-то базе, и либо база эта очень огромная, либо они размышляют над его предложением, а может решили посмотреть, что он будет делать дальше. Мало ли что у них на уме. Вон, какие головы большие.

Крайнов, вернувшись в первое помещение, решил затаиться, выждать и привести мысли в порядок. План действий у него в таких ситуациях был всегда наготове. Назывался он просто: «По обстоятельствам!».

–Что он делает, – осведомился капитан у старшего десантной группы, глядя, как одна за другой гаснут картинки изображения с камер.

– Лишает нас зрения, – невозмутимо ответил тот, – группы на подходе, заходят с двух сторон, деваться ему некуда, – с уверенностью в своих бойцах заявил он.

–Компьютер расшифровал алгоритм их языка. Включить запись? – спросил оператор бортового компьютера.

Капитан согласно кивнул.

Прослушав послания человека, капитан не знал как реагировать. В рубке повисла абсолютная тишина, которую нарушали лишь жужжания и потрескивания сложной аппаратуры, поддерживающие функционирование всех систем крейсера.

–Командир, – донеслось из переговорного устройства, – контакт с образцом в предполагаемой точке не состоялся. Ждем дальнейших указаний.

–Перевернуть там все, отрежьте сектор, никуда он не должен деться, – выпалил, взбешенный наглостью примата капитан. За всю его практику такой ситуации никогда не случилось, да никто и предположить не мог такого поворота событий. Поэтому соответствующих инструкций не существовало.

–Быть может, стоит отправить соответствующее послание в Орден? – осторожно поинтересовался связист.

–Ты что, хочешь, чтобы нас на смех подняли, – огрызнулся капитан.

–Нет, ну мало ли, мы же не знаем...

–Он один, понимаешь? – не дал он ему договорить.

–Что там у вас, – спросил он, обращаясь уже к десантной группе, видя, как они вошли в зону уничтоженных камер.

–Контакта нет! – последовал немедленный ответ.

Ожидая известий, капитан размышлял: «Может и правда доложить? Плевать на репутацию, уж больно эти люди похожи на Атлантов». Пробежав пальцами по сенсорным кнопкам на своем пульте, он вызвал на экран одну из немногих сохранившихся изображений Атлантов много тысячелетней давности.

Изображение существа медленно крутилось на экране, сопровождаемое известными физиологическими данными, такими как рост, который достигал десяти метров, могучее телосложение, сильно развитая мускулатура, вес порядка полутора тонн, тройная цепочка ДНК. Он вызвал изображение сбежавшего образца, которое также начало крутиться вокруг своей оси с известными о нем данными. Ростом он был по колено атланту, телосложением же практически не отличался. То же строение мышц, даже лица примерно схожи, за исключением того, что у Атлантов было три глаза. Если бы у человека была тройная спираль ДНК, а не двойная, то совпадение было бы стопроцентным. Может, это и правду их потомки?

Его размышления прервал крик боли и какой-то хрип из переговорного устройства, после чего раздались мягкие звуки человеческой речи. Послание от него гласило, если перевод был, конечно, правильный: «Видимо, дружба, и мир вас не интересуют. Ну что ж, как я и обещал, я вас уничтожу».

–Мы можем воспроизвести его язык? – посмотрел капитан на связиста.

Тот пробежался длинными пальцами по панели компьютера и утвердительно кивнул в ответ.

Только благодаря не до конца закрывшейся двери человек услышал топот ног, бегущих в его сторону гостей. Прятаться в помещении, сплошь заставленном прозрачными кубами, в которых были животные, не имело смысла, поэтому, не долго думая, Крайнов забрался по выступам на стене и повис над входом в крайне неудобном положении.

Вошедшие долговязые фигуры, затянутые в черные костюмы с каплевидными шлемами и выступающими бронепластинами на груди и плечах, выглядели уже не так смешно как те, которых он вынужденно нейтрализовал. Эти, видимо благодаря своим скафандрам, были в разы массивней и на тех доходяг не походили вовсе.

– Быть может, это вообще какие-нибудь другие пришельцы? – подумал человек. Как бы оно там не было, если его послание достигло их ушей, то они явно не придали его словам значения.

Вошедшие были вооружены плазменными винтовками и держали его так, как не держат оружие, когда хотят подружиться или поговорить о мире. Вошедшая группа пришельцев стояла возле входа, сбившись в кучу, осматриваясь по сторонам, почти прямо под майором. Держатся за широкий, гладкий выступ сил больше не было. Крайнов прыгнул, развернувшись в воздухе, и прежде чем он приземлился в центр вошедшей группы, трое уже упали, прожженные насквозь меткими выстрелами. Едва коснувшись пола, он начал отчаянно работать руками, ногами и прикладом по суставам и не защищённым местам их боевых костюмов, не давая возможности никому выстрелить. Через несколько секунд всё было кончено. Резкий запах палёного мяса резал ноздри.

Крайнов размышлял над тем, не развязал ли он войну космического масштаба своими действиями. Изучая новый образец очередного трофейного оружия, которое было похоже на пистолет, но, в отличие от плазменной винтовки, которая успела уже ему понравиться, стрелял какими-то узкими еле заметными лучами. Опробовав его выстрелом в стену, разочаровался отсутствием повреждений, но на всякий случай заткнул его за пояс.

–Если эти головастики все такие вояки, как эти, – майор оглядел шесть неподвижных тел, валявшихся в нелепых позах на полу, – выбраться отсюда будет не так уж и сложно. Осматривая поверженных, он думал о том, как отчитывал бы по полной свою группу, если бы они входили в помещение с вероятным противником как эти олухи. – Кто же так входит? Не рассредоточившись, вот так просто, всей кучей. Могли бы тогда с поднятыми вверх руками сразу зайти что ли.

В рукопашной они его так же разочаровали, а вот их костюмы заинтересовали. Никогда он ещё не видел столь тонко выполненной системы экзоскелета.

–Всё могло закончиться печально, попади по нему хоть один удар. Хотя, грех жаловаться. Если бы они действовали по всем правилам штурма, сидел бы он сейчас в одном из этих аквариумов, как обезьянка в цирке, – улыбнулся Крайнов своим мыслям, когда увидел на запястье одного из них нечто, что могло бы быть коммуникатором связи. Он мерцал также как и зелёные огоньки на потолке, только был размером с монету. Говоря в него он и передал свой ультиматум. Впрочем, не надеясь на ответ, он снял устройство с запястья головастика и, засунув его к себе в карман, двинулся дальше.

– Интересно, где находится эта база, – думал он, проходя по помещению размером с хороший спортзал. Майор словно попал в зоопарк, рассматривая земных животных, которые находились в больших прозрачных кубах. Вместо двери или решеток было какое-то силовое поле, похожее на мыльный пузырь, мерцающее и переливающееся бензиновыми разводами.

При прикосновении оно оказалось упругим, но не проницаемым. В ловушках сидели гориллы, пара львов, белый медведь и черная пантера. Были и другие животные, явно не земного происхождения, например, существо, напоминавшее громадную помесь муравья и сколопендры. Бесчисленное количество ног нервно двигались, создавая впечатление, будто волна проходит по длинному телу. Мощные жвала как у муравья, утыканные острыми шипами, красноречивей любых слов говорили о том, что шансов на спасение при встрече с этой тварью нет. Уверенности в этом добавлял хвост, чем-то похожий на скорпионий. Черные глаза-бусинки, расположенные по всей окружности головы существа, позволяли ему видеть на все триста шестьдесят градусов и сопровождали человека голодным взглядом.

– Зоопарк они тут устроили что ли?, – подумал озадаченный диверсант, остановившись напротив ловушки, в которой сидел стаффордширский терьер красивого тигрового окраса. Выглядел он настолько несчастным, насколько вообще несчастной может выглядеть собака. Увидев человека, пес подскочил и так завилял своим крысиным хвостом, что, казалось, будто он виляет всем телом. Подбежав к полю, он встал на задние лапы, оперевшись на него передними, и, судя по ритмично открывающейся и закрывающейся пасти, залаял. Звуков, впрочем, его прозрачная тюрьма не пропускала. Вид у пса был такой, будто он увидел хозяина, который до похищения пришельцами у него, несомненно, был. Также этот факт подтверждал ошейник с шипами и медалька, висевшая на нем.

– Понятно, обрадовался человеку, находясь среди этих монстров, кому угодно обрадуешься, – майор очень понимал чувства пса, – как бы его освободить, такой боец очень не помешал бы, да и жалко его. Вдруг эти головастики не зоопарк собирают, а опыты ставить собрались, – подумал он.

– Нет! Пса не оставлю, – принял он твердое решение, осматривая прозрачную тюрьму в поисках способа освободить собаку.

Обойдя прозрачную конструкцию по периметру, сопровождаемый изнутри собакой, он не нашел ничего, за что мог бы зацепиться глаз. Без малейшего изъяна гладкий и прозрачный материал, похожий на стекло, на ощупь был теплым. Ни кнопок, похожих на снежинки, ничего.

Конструкция также ничем видимым к полу не крепилась, но попытка сдвинуть ее с места, упершись в нее плечом, не увенчалась успехом.

– Что же, интересно, питает силовое поле в клетке, похожей на стенку мыльного пузыря, – подумал майор, обратив внимания, что ни проводов, ни каких либо элементов питания нет. Только шесть бледно-голубых, огоньков по контуру, там, где было поле, ровно мерцали, очевидно, его создавая. Бросив взгляд под ноги, где, так же как и в коридоре, был прозрачный пол, по его центру проходила еле заметная мерцающая дорожка, внутри которой, словно толстые вены, пульсировали потоки такого же серебристого цвета, как и снежинки. Это нечто напоминало ртуть или жидкое серебро. Потоки толщиной в руку, проходя через все помещение, скрывались где то за очередной дверью в глубине базы.

– Так, это наверное и есть проводка, – догадался человек.

Проследив глазами путь этих рек энергии, он заметил, как из толстых пульсирующих потоков, ответвляются маленькие вены серебристыми извилистыми ветвями. Они тянулись к каждой клетке с животными, а там, где зверей не было, не было видно и этих серебристых нитей. Недолго думая, он залез на контейнер, в котором, смотря на человека с надеждой, сидел пес. Прицелившись, он сделал три выстрела из плазменной винтовки по серебристым венкам, которые тянулись к клетке пса. Раздался хлопок, будто лопнул мыльный пузырь, и стал слышен лай собаки. Похоже, он все сделал правильно. Спрыгнув на пол, он тут же свалился, снесенный мощным ударом. Не успев испугаться, не то, чтобы сгруппироваться, он понял, что это пес, который радостно вылизывал ему лицо. В обычной ситуации он, возможно, испугался бы и, скорее всего, порвал бы псу пасть, так как опасался и не доверял бойцовским собакам, особенно американского производства. Но сейчас он был рад, будто далеко на чужбине встретил

земляка. Потрепав пса по холке, Крайнов посмотрел на медальку, висящую на шипастом ошейнике. На ней оказался адрес с местом жительства пса, который оказался мало того что с одной с Крайновым планеты, так еще и россиянин, родом из Челябинска. Видимо пес ранее принадлежал человеку, который хорошо знаком с исправительными учреждениями и имел, вероятно, ни одну ходку по лагерям. Об этом красноречиво свидетельствовала кличка «Чифир», и тату на пузе пса в виде пикового туза. Все это прекрасно характеризовало хозяина Чифира. Как бы оно там на самом деле не было, вышколен пес был великолепно. Устроив тест-драйв по служебным командам, чтобы знать хоть примерный уровень пса, Крайнов остался удовлетворен.

– Ну что, дружище, – обратился он к собаке. Нужно выбираться отсюда. Ты как думаешь?.

Пес, сидящий до этих слов на заднице, подбежал к своей бывшей тюрьме, задрал лапу, помочился на ее стенку. Затем виляя хвостом и вывалив язык, стал рядом с ногой майора, явно готовый выбираться.

– Молодец!, – похвалил он его. И они вместе двинулись туда, где Крайнов видел дверь, ведущую в неизвестность.

Уже протянув руку к точно такой же снежинке, которая управляла предыдущими дверьми, из кармана, где лежал коммуникатор пришельцев, раздался металлический голос, как ему показалось с каким-то птичьим акцентом.

– Где наши корабли и мы тебе ничего.... домой...., – закончилось всё какой-то трелью, напоминающей заливания канарейки.

– О как, – ни к кому не обращаясь вслух сказал Крайнов, переваривавший полученную информацию, – корабли ваши, вы и разбирайтесь, – съязвил он, но подумав, добавил, – я без понятия, о каких кораблях речь, и что вы вообще имеете ввиду, вы лучше скажите, зачем вы меня похитили, и какие планы у вас на нашу планету.

В ответ снова раздалась свистящие трели, и уже на человеческом – «будешь уничтожен» закончилась фраза.

– Ребята, ну что же вам не иметься то, а? Нормально же все было. Нуу, вы нас не трогали, мы вас тоже, зачем все это?! Давайте разойдемся с миром, и обещаю, я никому, ничего не скажу. Этот инцидент останется нашим маленьким секретом, идет?

Чифир, сидящий до этого рядом, вдруг ощерился и залаял на закрытую дверь. – Похоже у нас гости, – подумал майор, а в коммуникатор сказал:

– Сюда идут ваши? Хмм, – он сделал паузу, не зная как их обозвать, – сотрудники, или кто там, я делаю вам последнее предложение мира или переговоров. Мы итак с вами уже в состоянии войны, так что передайте своим, если все-таки хотите договориться, пусть не делают резких движений. Через короткую паузу опять раздалась чуть ли не соловьиные трели, и обрывок фразы, заканчивающийся словом МИР.

– Хорошо! Я не буду стрелять первым, – пообещал он своим невидимым собеседникам, отходя подальше от двери. Майор встал на всякий случай за прозрачную тюрьму пушистого существа размером с хорошее кресло и, похожее на шар. Ни рук, ни ног, ни даже головы видно не было. Просто пушистый меховой шар. Только по едва заметному движению медленно вздымающихся и опадающих боков было видно, что оно, судя по всему, живое и дышит. Гости не заставили себя долго ждать. В открывшемся дверном проеме появилось пять фигур, облаченных в уже знакомые ему экзоскелеты. Ему не очень понравилось, как эти пятеро рассредоточились и взяли его на прицел, отрезая путь к беспрепятственному отступлению.

– Мы не... свист... вред, – заявил всё тем же металлическим голосом с птичьим акцентом, не видимый собеседник.

– Неплохое начало, – подумал Крайнов, но вслух сказал: – Предлагаю для полного взаимопонимания убрать пушки в сторону, чтобы я мог доверять вам, а вы, соответственно, мне. После этих слов решил сделать жест доброй воли: вытащил из-за пояса трофейный пистолет, положил на пол и пнул его в сторону ближайшей фигуры в черном. Эффект получился неожи-

данным. Изменения в черном костюме были мгновенные. Забрало на шлеме, бывшее до этого непроницаемо черным, стало зеркальным, а по швам рук и ног экзоскелета засветились синие полосы. Пришелец подпрыгнул вверх и в сторону метра на четыре, стреляя по укрытию за которым спрятался Крайнов. Товарищи головастика проделали тот же трюк, заставляя майора, одной рукой державшегося за ошейник пса, буквально, вжаться к прозрачной стене куба. Чифир громко залаял, и хотел рвануть в атаку. Человек ели удержал его за шипастый ошейник. Боль врезающихся в ладонь шипов отрезвила его и вывела из ступора, вызванного непредсказуемым поведением пришельцев.

– Подожди, родной, – сказал он псу, – еще не время, мы продадим свои жизни подороже, эти гады нас запомнят, я тебе обещаю.

– К ноге, – рявкнул он собаке, срываясь с места. Короткой перебежкой под шквальным огнем раскаленной плазмы, переместился за соседний куб. Пес, беспрекословно выполняя команду, бежал рядом с его ногой, рыча то ли от досады, то ли от ярости. Из-за угла, не целясь, выстрелил в одного чужого, охранявшего выход. Интересные последствия наносит заряд плазмы, попав в голову, защищенную шлемом. То, что было у пришельца в голове, оказалось на стене, разбросанное во все стороны. Часть заряда осталась искрить в центре той самой снежинки, которую он не успел активировать. Продолжая вести беглый огонь по остальным, он вместе с собакой начал петлять между клеток с животными в ту сторону откуда пришел, надеясь найти другой путь с этой базы. Под огнем пришельцев силовые поля, державшие заперти животных, с громкими хлопками начали лопаться, и спровоцировало все это попадание в ту самую снежинку со сложным узором.

Рев и рычание доносились со всех сторон. Вывалившийся из клетки белый медведь, широко раскрыв пасть и свирепо рыча, протянул лапу, пытаясь схватить человека за ногу. Правда, делал он это медленно и неуклюже. Место в клетке для него было явно мало. Мышцы его затекли, отсюда, к удаче Крайнова скованность и медлительность. До двери оставалось совсем немного, когда путь человеку с собакой преградил здоровенный самец гориллы. Он стоял, оперевшись кулаками в пол, свирепо раздувая ноздри. Мгновение человек и обезьяны смотрели друг другу в глаза.

– Может разойдемся, землячок, – сказал майор, вскидывая плазменную винтовку.

Скользкую ситуацию взялся разрулить Чифир, резко стартанувший с места, с разбега высоко подпрыгнув и целясь в горло вставшей на задние ноги обезьяне. Смелая попытка пса успехом не увенчалась. Могучий примат с невероятной для своих габаритов скоростью, ушел с траектории Чифира в сторону, молниеносно запрыгнув на рядом стоявшую клетку. Подпрыгнув с нее, в полете схватил за ногу пришельца, который явно рассчитывал приземлиться недалеко от человека. Но спутавшая его планы обезьяна, дала человеку шанс на спасение. Остальных головастиков не было видно. Видимо всё их внимание заняли освобожденные животные.

Покинув зверинец, двое землян бежали по коридору вперед, пока не уперлись в серебристое перекрытие. Оно отрезало дальнейший путь, вынуждая войти в ближайшее помещение, которое по размерам не уступало зоопарку, но, судя по обстановке, оказалось какой-то мастерской.

– Этот человек действует нелогично, – думал капитан, глядя на бойню в трюме с образцами фауны, собранных с разных планет, попадавших на пути следования в эту систему. Изображение транслировалось на экраны с камер, встроенных в шлемы штурмовиков.

– Дай компьютеру команду еще раз прогнать язык землянина, быть может, у нас языковое непонимание, – распорядился, обращаясь к оператору капитан. И, немного подумав, добавил: – Попробуйте сопоставить языки атлантов и землян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.